

Пробежав несколько километров, Раин взлетел над землёй и резко поменял своё направление развернувшись на запад, пролетев так ещё около пяти километров и найдя относительно чистую поляну посреди леса, Пирс остановился для небольшого перерыва, чтобы проверить свою добычу на метки или иные следящие заклятия, которые он не смог обнаружить при первом, быстром осмотре.

Закончив с осмотром, Раин убрал добытые семеро концентраторов во внутрь домена, боясь повредить свои пространственные хранилища, контактом с местными артефактами. По той же причине маховик времени все ещё висел у него на поясе, а не лежал внутри одного из мешков или домене.

Мощь равная одной из граней силы камня бесконечности, могла совершенно неизвестным образом повлиять на само пространство и находящихся там людей, а после всего пережитого Пирсу очень не хотелось достать оттуда набор скелетов или зародышей, в самом предсказуемом и вероятном случае развития событий, в более худшем варианте такой артефакт мог ускорить распад внутреннего мира, что нанесло бы ему критические повреждения и вновь приблизило к совсем недавно ощущаемой грани.

Закончив с артефактными концентраторами и вернув Маховик обратно на пояс, лишь немного изменив структуру сферы, чтобы снаружи не было видно какой именно предмет хранится внутри, Пирс обратил свои мысли к наибольшей выгоде, что можно извлечь из этого мира.

Первой в голову сразу пришла туша почти тысячеклетного василиска, чьё мёртвое тело и кости являлись просто идеальными ингредиентами для артефактов, платой в ряде ритуалов и хоть и не нужной самому Раину, но столь ценной для некромантов вариацией древней, переполненной магией, уникальной нежити, сохраняющей часть способностей ещё живой особи в случае подъёма мастером тёмного дела.

Наследство Блэков, которое лишь в виде теории могло дать множество мыслей в направлении демонологии, менталистики, проклятий, порчи, боевой магии и т.д. Столь древний род, особенно с учётом становления во времена, когда соседей резали и за меньшее, точно успел накопить совершенно разнообразное сборище книг по многим направлениям магии, включая и те, что признаны в этом мире после Второй мировой и террора Пожирателей в Англии в частности, запретными.

Так же Пирс не мог обойти стороной исследование вируса ликантропии из этого мира и интересных представителей близкого людям вида Вейл, которые могли вступать в интимную связь с людьми и давать потомство. Конечно то всегда оказывалось такой же вейлой, только с чуть меньшим количеством вейловской крови, вплоть до момента, как соотношение её наследия по сравнению с силой крови нового мага не окажется столь низким, что дитя родится чистым человеком. Впрочем интересовал Пирса не сам процесс становления плода Вейлой, или последующей деградацией нечеловеческой части в потомках данных дев-птиц, а их второй облик, когда их лица вытягиваются в остроклювую злобную птичью голову, а из плеч вырастают чешуйчатые крылья.

Столь резкая метаморфоза способна произойти в считанные секунды, при этом не причиняя

девушкам и капли дискомфорта, приводя их магическую силу в странное возбуждённое состояние, где тем недоступно никаких тонких воздействий, кроме инстинктивного, видового навыка использования магического огня, который отлично бросается Вейлами во врагов с силой равной стандартной боевой гранате, сохраняя при этом форму огненного шара.

Ещё Раина интересовали зелья и ингредиенты из данного измерения. К сожалению он не мог быть уверен в их работе в иных мирах, но просто наблюдение за работой и создание таких составов могло дать ему уникальный опыт. Да и если те же зелья и не будут работать, на ингредиенты это не должно будет никак повлиять и те всё так же останутся ценным источником для опытов и обмена.

Раин до сих пор помнил о множестве недоступных ему вещей в Камартадже из-за бартерной системы, в которой он как новичок не мог предложить магам буквально ничего, а те кто принимал деньги могли дать в лучшем случае самые распространённые ингредиенты и те что были чуть лучше среднего. Представляя что можно заполучить за множество неизведанных магических составляющих и конкретно за части василиска, Пирс уже не мог дожидаться продолжения работы над своим артефактным оружием, которое на момент его неожиданного «приключения» из-за горя Ванды, находилось на финальной стадии подготовки. Арним почти закончил расчёт варианта сотворения побочного модуля на основе строения части костюма Паука, который должен был выступать в виде посредника между ментальным подсоединением клинка к телу, чтобы Раин даже в самом худшем случае избежал самого минимального риска при повреждении, заражение, перехвате контроля над управлением тамошним подобием ИИ на основе творения Октавиуса. Данное творение должно было стать первым шагом в объединении магического и технологического направления планеты, даруя самому Пирсу и его людям в будущем возможность эффективного ведения боя даже с иномирными врагами, без должного обучения и надежды лишь на свой источник и жреческий образ существования.

Вспоминая о побочном усилении за счёт вспомогательных устройств, нельзя было забывать и о самом теле Раина, имеющем просто удивительную способность, полное раскрытие которой займёт слишком много времени, рискованных попыток и усилий, в то время как в данном мире проживал просто Мери Сьюшный обладатель подобных способностей, которой и не пытается нормально взяться за развитие силы в перспективе способной даровать той бессмертие, во множественном смысле.

Таким человеком являлась Нимфадора Тонкс, дочь Андромеды Тонкс, в девичестве Блэк, девушка аврор, которая от рождения имела дар метаморфа и с лёгкостью, которой обладали разве что самые везучие мутанты, меняла своё тело по мимолётному желанию. Она могла за одно мгновение превратить своё лицо в подобие звериной морды, с задержкой преобразиться в другого человека, инстинктивно менять пигментацию своих фолликулов и т.д.

Девушка имела умопомрачительные перспективы даже для мира высшей категории пика сил на подобии Марвела, из-за этого у Раин не могло не возникнуть желания переманить такую персону на свою сторону, или в крайнем случае получить весомое количество генетического материала, в котором могло быть скрыто «волшебство» столь развитой вариации дара.

Погрузившись в размышления Пирс мониторил окружающее пространство, но в тоже время частично отдался своему шестому чувству, которое должно было предупредить его о серьёзной

опасности, из-за этого для Раина стало неожиданностью, когда со спины на него набросился огромный паук размером с пуму, попытавшись вонзить в тело Бога пламени свои жвалы, после чего с недоумением отметивший, что его жертва исчезла с насиженного места.

-А про вас то я и забыл. — Раздался рядом с пауком голос неизвестного создания, которое резко показалось акромантулу самым страшным хищником в этом лесу, даже страшнее главы гнезда.

-Как интересно, впервые встречаю паука грешника. Дружок, а ты один такой или в твоём гнезде все успели запятнать себя наслаждением от чужой боли, страданий и...смерти? Скольких человеческих детишек за это десятилетия успел съесть Арагог? — Дёрнулся на звук имени своего отца, паук, до этого полностью поглощённый страхом от понимания, что рядом с ним стоит Альфа хищник.

-Чтож, пожалуй я узнаю это сам. Беги! — Активировал свою ауру почти на полную Пирс, хлопнув акромантула по волосатой попке и с усмешкой наблюдая за тем, как тот на скорости хорошего мотоцикла срывается почти бесшумно во тьму леса.

-Столько ингредиентов и все как на подбор мерзкие, грешные и не брезгующие детьми...создаётся ощущение, что я за эти путешествия накоплю положительной кармы на многие годы вперёд. — Исчез с поляны Раин, отправившись вслед за пауком, но держа с тем дистанцию.

Данное преследование продолжалось около семи километров, пока к удивлению Пирса акромантул не смог перебороть свои инстинкты, чем вновь доказал свой высокий интеллект и сделав поворот почти на девяносто градусов начал уводить его от гнезда. Осознав случившееся и уже ощущая гнездо, Пирс одним рывком сократил расстояние с пауком и быстрым движением раздавил тому голову.

-Тц, забыл про жала и мешочек с ядом, впрочем думаю и ему можно будет найти применение. — Забрасывая тушку паука в домен, повернулся в сторону гнезда в пяти километрах от его нынешнего местоположения Раин.

Найти то было не сложно, ведь там было наибольшее количество грешников, собранных в одном месте. А учитывая пристрастия данного паукообразного и сцену, когда «добрый» друг Хагрида приказал своим деткам съесть двух второклашек, чуть не превзойдя тёмного лорда на поприще убийства избранного, и беря во внимание их постоянную вражду с кентаврами за территорию, трупов на гнездо за десятилетия было достаточно. И это без учёта левых «грибников», которые рискуя жизнью отправляются за редкими ингредиентами в данный лес, даже не представляя, что их там могут ждать твари пятого класса опасности.

Задумавшись о поджидающих его угрозах в гнезде акромантулов, Пирс пришёл к выводу о необходимости ликвидации Арагога и его самки Мосаг, те попросту не могли быть в достаточной мере нейтрализованы, чтобы гарантировать безопасность остальным находящимся внутри домена людям.

Оба паука были размером со слона и являлись идеальным увеличенным пособием по разбору тушек паучьего семейства, а так же приманкой для созыва всего гнезда. Достаточно было добавить немного огня и зажарить пару лапок и криков старого монстра Запретного леса будет достаточно для оповещения территории на многие километры.

Спустя несколько минут...

Приблизившись к логову, Раин увидел сотни растянутых по округе тонких нитей, созданных для обнаружения и ловли обеда, столь любезно доставившего себя прямо в гнездо. В начале Раин думал обогнуть все эти нити, но после вспомнив о своей цели он покрыл своё тело и одежду плёнкой из собственной энергии, после чего буквально стал человеком-факелом, сжигая и плавя каждую нить на своём пути, спокойно спускаясь в овраг оплетённый серым покрывалом с каждой из сторон из-за чего создавалось ощущение, что ты спускаешь в нору состоящую лишь из одной серо-грязной паутины.

Уже через несколько секунд вокруг Раина начали кружить пауки, но каждый кто пытался опутать его паутиной быстро замечал безрезультатность своих действий, а выпущенный с помощью плевка яд попросту испарился, даже не попав внутрь жертвы. Несколько из самых смелых детей Арагога напали на Раина, но уже спустя секунду по округе разнёсся их крик, когда те отскочили подальше с охваченными пламенем конечностями быстро уносясь в даль, пытаясь сбить огонь, вызывая тем самым страх и панику у своих собратьев. Пройдя вглубь данного паутинного жилища Пирс предстал перед естественной пещерой, из которой показался глава данного гнезда, питомец и друг Харгрида, Арагог.

-Кто ты такой?! — Взглянув на наглого, но опасного мага, шестью чёрными и холодными глазами, задал вопрос рассерженный акрамантул, готовясь буквально проглотить неприятного гостя в случае не понравившегося ему ответа.

Не став отвечать на вопрос гнилой в душе твари, Пирс просто взмахнул в сторону монстра рукой и лапы того охватило пламя, оно не переносилось на остальное тело или окутанные паутиной стены, но жгло и медленно уничтожало конечности Арагога, причиняя тому адскую боль.

-АААааа! Убейте! Убейте его!!!

Следом после, Пирс приблизился к пауку и с удовлетворением переломил тому каждую лапку, уклонившись от ядовитого плевка и не дав главе гнезда сбежать от своей участи, даровав ему тот же опыт, что испытывали связанные беспомощные жертвы гнезда, в которых впивались жвалы впрыскивающие яд, медленно растворяющие их изнутри и причиняющие ужасающую боль.

Игнорируя взявшие новую высоту крики, Раин принялся с усердием паковать всё прибывающих и прибывающих тварей, каждая из них не успевала понять что происходит, как её ноги выгибали на максимуме допустимых физических возможностей и она пеленалась магическими путями, которым было плевать на яд и увеличенную по сравнению со своими

меньшими аналогами силу тёмных тварей.

Так продолжалось до первой пойманной сотни, после чего наблюдающий за всем происходящем Арагог начал понимать безвыходность данной ситуации и собрав остатки своей воли, решился выкрикнуть приказ к отступлению, надеясь тем самым нанести лесу наибольший урон и усложнить задачу страшному волшебнику, который охотится на его детей.

-БекхАа... — В то же мгновение Пирс возник перед пауком и смотря прямо во все шесть глаз монстра засунул руку объятую пламенем поглубже в его пасть, запуская внутрь пламя, после чего одним взмахом трансформированной руки разрезал пополам четыре маленьких глаза, дополнительно усилив агонию старого членистоногого повелителя части Запретного леса.

Пока тот издавал беззвучный крик и буквально запекался изнутри, Раин прошёл дальше вглубь пещеры, обнаружив там кладку яиц и Мосаг, которая смотрела на него с ненавистью и ужасом, что никогда не посещал самку, считающую себя вершиной пищевой цепочки в Запретном лесе.

С усмешкой Пирс отметил по большому счёту серость души паучихи, что дала жизнь сотням восьминогих убийц.

В отличии от своего мужа, Мосаг воспринимала людей и иных существ чисто как пропитание, при этом получая лишь уже «готовые» коктейли, поэтому та и не успела ощутить наслаждение от страданий и охоты, попросту привыкнув ко всему готовому и существуя как умный, но не гнилой в своих помыслах монстр. К сожалению для той, Раин не мог оставить её в данном месте, делая ставку на занятость Хагрида и что полувеликан не найдёт для «бедной» самочки нового самца, хотя учитывая отношение самой Мосаг с большой вероятностью та бы попросту закусила слишком любвеобильным лесником, ведь она не имела любимчиков и запретов, воспринимая всех кого можно поймать, как еду. Это так же являлось одной из причин столь грустного финала судьбы паучихи, Пирс попросту не пытался идти на контакт с той, кто воспринимала всех вокруг и его в том числе, как еду.

-Не знаю можешь ли ты говорить, но кричать я тебя заставлю. — Приблизившись к паучихе и поймав резво выпущенную в сторону его головы лапу, произнёс оскалившийся и дающий свободу огню Пирс.

Через полтора часа с гнездом акрамантулов было покончено и двести двадцать шесть особей были захваченными живыми, просадив резерв Раина на половину из-за количества всех кандалов и общей сложности колдовства в данном мире.

После всего произошедшего на свободе осталось не более четырёх акрамантулов, но уже через неделю троих выследят и уничтожат занявшиеся об житием новых территорий кентавры, а оставшийся сможет прожить в лесу около двух лет, став аккуратным и быстрым охотником, погибшим из-за неосторожности и неловкости великана Грохха, являющегося по совместительству братом Хагрида, ставшего причиной появления гнезда пауков в Запретном лесу.

Мой бусты где больше глав и они выходят намного раньше (есть главы до 226): <https://boosty.to/xisc>

Моя работа по вселенной The Boys: <https://tl.rulate.ru/book/76976>

<http://tl.rulate.ru/book/43512/3307494>